

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

21 августа 2023 года

Дело № СИП-947/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 14 августа 2023 года.

Полный текст постановления изготовлен 21 августа 2023 года.

Президиум Суда по интеллектуальным правам в составе: председательствующего – председателя Суда по интеллектуальным правам Новоселовой Л.А.;

членов президиума: Корнеева В.А., Рассомагиной Н.Л., Четвертаковой Е.С.; при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Кузьминой А.И. –

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу Авдыева Марата Александровича (г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ИНН 540806422712) и поданную в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационную жалобу союза «Сибирский центр медиации» (ул. Университетская, д. 11, кв. 762, г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 628403, ОГРН 1035402469244) на решение Суда по интеллектуальным правам от 29.05.2023 по делу № СИП-947/2022

по заявлению Авдыева Марата Александровича о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 123995, ОГРН 1047730015200) от 09.10.2022 об отказе в удовлетворении поступившего 16.05.2022 возражения на решение об отказе в выдаче патента Российской Федерации на промышленный образец по заявке № 2021501435/49.

В судебном заседании приняли участие:

Авдыев Марат Александрович (лично);

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности – представитель Беликов И.В. (по доверенности от 10.02.2023 № 01/4-32-274/41и);

от союза «Сибирский центр медиации» – представитель Шатунов Р.В. (по доверенности от 28.07.2023 № 258).

Президиум Суда по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

Авдыев Марат Александрович обратился в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 09.10.2022 об отказе в удовлетворении поступившего 16.05.2022 возражения на решение об отказе в выдаче патента Российской Федерации на промышленный образец «Устройство для обучения «Гиперкуб деревянный на сборной подставке с доказательством великой теоремы Ферма» по заявке № 2021501435/49 (с учетом принятого судом изменения предмета иска на основании статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Суда по интеллектуальным правам от 29.05.2023 заявление Авдыева М.А. оставлено без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной в президиум Суда по интеллектуальным правам, Авдыев М.А. просит отменить решение суда первой инстанции и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, которым полностью удовлетворить заявленные требования.

В президиум Суда по интеллектуальным правам в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также обратилось не участвовавшее в рассмотрении настоящего дела лицо – союз «Сибирский центр медиации» (далее – центр) с кассационной жалобой, в которой оно просит отменить решение суда первой инстанции и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Авдыев М.А. направил отзывы на кассационную жалобу центра, в которых просил ее удовлетворить, указывая на обоснованность изложенных в ней доводов.

Авдыев М.А. и представитель центра приняли участие в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания).

Представитель административного органа явился в судебное заседание.

Представитель центра настаивал на том, что обжалуемое решение затрагивает его права и обязанности, поддержал поданную в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационную жалобу, однако уточнил ее просительную часть, указав на необходимость направления дела на новое рассмотрение.

Авдыев М.А. поддержал изложенные в его кассационной жалобе доводы, просил ее удовлетворить. Кроме того, он поддержал доводы кассационной жалобы центра.

Представитель Роспатента возражал против удовлетворения обеих кассационных жалоб, считая обжалуемое решение законным и обоснованным.

К кассационной жалобе Авдыев М.А. приложил новые доказательства: публикации своей статьи в журнале «Интерактивная наука», изданные на

русском и на английском языках после принятия обжалуемого судебного решения (приложения № 4 и № 5 к кассационной жалобе).

В свою очередь, центр к своей кассационной жалобе приложил отчет о реализации в период с 01.06.2021 по 30.06.2021 товара «Гиперкуб деревянный 3D на сборной подставке с доказательством Великой теоремы Ферма» и универсальные передаточные документы от 30.04.2021 № 619186, от 31.05.2021 № 1004072, от 31.05.2023 № 3168042, от 31.05.2023 № 4116025, от 30.06.2023 № 4056000, в которых центр указан как «Покупатель» услуг комиссионера, рекламных услуг и технических услуг в сети Интернет в формате «Продвижение в поиске» (приложение «В» к кассационной жалобе).

Протокольными определениями от 14.08.2023 президиум Суда по интеллектуальным правам возвратил Авдыеву М.А. и центру перечисленные выше документы исходя из положений части 3 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и с учетом разъяснений, изложенных в абзацах втором и третьем пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» (далее – Постановление Пленума № 13).

Президиум Суда по интеллектуальным правам проверил законность обжалуемого судебного акта в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационных жалобах, а также на предмет наличия безусловных оснований для отмены обжалуемого судебного акта, предусмотренных частью 4 статьи 288 названного Кодекса.

Как следует из материалов дела и установил суд первой инстанции, Авдыев М.А. 20.03.2021 подал в административный орган заявку № 2021501435/49 на выдачу патента на промышленный образец «Гиперкуб деревянный на сборной подставке с доказательством великой теоремы Ферма» (индекс Международной классификации промышленных образцов – 19-07).

В ходе делопроизводства по спорной заявке с учетом поступившей от Авдыева М.А. корреспонденции экспертиза по существу была проведена в объеме совокупности существенных признаков, нашедших отражение на

изображении 7 «». Иные изображения 1–6 (границ гиперкуба, сборка гиперкуба, куб в сборе, три опорные стойки подставки), выполненные

на бумажном носителе, и изображение в виде трехмерной модели в электронной форме административный орган принял как поясняющие.

По результатам экспертизы спорной заявки по существу решением Роспатента от 14.04.2022 отказано в выдаче патента на промышленный образец «Гиперкуб деревянный на сборной подставке с доказательством великой теоремы Ферма», поскольку на основании нормы подпункта 4 пункта 4 статьи 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) заявленное изделие не может быть объектом патентных прав.

Не согласившись с данным решением, Авдыев М.А. 16.05.2022 обратился в административный орган с возражением, в котором привел аргументы об ошибочности выводов Роспатента, в частности, о том, что надписи на изображениях промышленного образца вводят в заблуждение как недостоверные и в этом заключается противоречие общественным интересам и что единственно верным доказательством теоремы Ферма является доказательство, найденное математиком Эндрю Уайлсом в 1994 году. Последний аргумент, по мнению Авдыева М.А., не может использоваться для прекращения дальнейшего научного поиска и для бездоказательного объявления всех последующих открытий недостоверными.

С точки зрения Авдыева М.А., именно административный орган научными методами и по существу обязан опровергнуть найденное заявителем доказательство теоремы Ферма, основные идеи которого уместились на обычном деревянном кубике и основаны на знаниях школьной программы математики и физики.

Авдыев М.А. отмечал, что в решении об отказе в выдаче патента нет научного опровержения доказательства теоремы Ферма с позиции математики, физики, логики, теории чисел, проигнорированы публикации заявителя за 2020–2021 годы, полученное им свидетельство Российской Федерации № 2020621077 о государственной регистрации базы данных «Доказательство Теоремы Ферма для миллиардов на основе школьных знаний», а также факты создания заявителем научных фильмов, электронных и аудиокниг («Восхождение к вершине гиперкуба») и реализации через маркетплейс «Ozon» изделий по спорной заявке.

Как полагал Авдыев М.А., решение об отказе выдаче патента на промышленный образец нарушает его права как автора научного открытия и как гражданина, реализующего продукцию научной и интеллектуальной направленности (книги, учебные и научно-популярные фильмы, онлайн-курсы и т.п.). В свою очередь, решение о выдаче патента позволило бы нарастить объемы услуг и производства продукции, экспортировать ее за рубеж, помогло бы выделить индивидуальную педагогическую деятельность заявителя по физике, математике среди прочих услуг репетиторов для школьников, студентов и любознательных лиц.

К возражению Авдыев М.А. приложил автобиографию; копии диплома о высшем образовании и трудовой книжки, сертификатов, дипломов, свидетельств, подтверждающих его участие в 2020 году в конкурсах,

конференциях и факты публикации научных статей; письмо Эндрю Джону Уайлсу; адресованное в Суд по интеллектуальным правам ходатайство об утверждении мирового соглашения и его проект; копию справки о сдаче кандидатских экзаменов в период обучения в аспирантуре; пояснения по делу № СИП-357/2022; скриншот результатов поискового запроса в «eLIBRARY.RU»; копию свидетельства Российской Федерации № 2020621077 о государственной регистрации базы данных; извлечение из коллективной монографии «Современное высшее образование: идеи, технологии, результаты» / под ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зebra, 2021. С. 3, 4, 196–218, 472–479.

Решением Роспатента от 09.10.2022 в удовлетворении возражения отказано, решение об отказе в выдаче патента на промышленный образец оставлено в силе.

Административный орган установил, что заявленное в качестве промышленного образца изделие содержит шрифтовую графику, содержащую недостоверную информацию по поводу доказательства теоремы Ферма. Размещение на охраняемом в качестве промышленного образца решении внешнего вида недостоверной информации противоречит общественным интересам.

Приложенные к возражению письменные документы административный орган изучил и счел, что они не содержат сведений, позволяющих признать заявленное решение объектом патентных прав.

Не согласившись с решением Роспатента от 09.10.2022, Авдыев М.А. обратился в Суд по интеллектуальным правам с заявлением, в котором просил признать недействительным данный ненормативный правовой акт.

Аргументы заявителя в большинстве своем повторяли приведенные в возражении доводы.

Суд первой инстанции рассмотрел дело по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей проверку полномочий органа, принявшего оспариваемый ненормативный правовой акт, и соответствие данного акта требованиям законодательства.

Суд первой инстанции счел, что оспариваемый ненормативный правовой акт принят административным органом в пределах предоставленных ему полномочий.

При проверке законности оспариваемого ненормативного правового акта суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 1, подпункта 4 пункта 4 статьи 1349, статей 1260 и 1262 ГК РФ, Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о судебно-экспертной деятельности), Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации промышленных образцов (далее – Правила), и Требований к документам заявки на выдачу патента на промышленный образец (далее – Требования), утвержденных приказом Министерства

экономического развития Российской Федерации от 30.09.2015 № 695, а также нормами Положения о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218.

Поскольку Авдыев М.А. утверждал, что представил доказательства достоверности размещенной на решении внешнего вида информации, суд первой инстанции счел необходимым проверить обоснованность позиции заявителя.

Для этого на основании части 1¹ статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции направил судебные запросы в научные и образовательные организации, а именно: в федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук (далее – Институт математики им. С.Л. Соболева), в федеральное государственное бюджетное учреждение науки Математический институт им. В.А. Стеклова Российской академии наук (далее – Математический институт им. В.А. Стеклова), в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (далее – МГТУ имени Н.Э. Баумана), на кафедру математики физического факультета и на механико-математический факультет федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (далее – МГУ имени М. В. Ломоносова), в федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)» (далее – МФТИ), в федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (далее – Новосибирский государственный университет), в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (далее – Саратовский государственный университет), в федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (далее – Томский государственный университет), в федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (далее – УрФУ).

С точки зрения ученых Математического института им. В.А. Стеклова, УрФУ, МГТУ имени Н.Э. Баумана, Саратовского государственного университета, Института математики им. С.Л. Соболева, Томского

государственного университета, математические рассуждения Авдыева М.А. являются ошибочными.

Кафедра математики физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова указала на то, что основная научная деятельность кафедры не связана с проблематикой, затронутой в заявке Авдыева М.А., в связи с чем нет возможности дать квалифицированный ответ на поставленный судом вопрос.

МФТИ сообщил об отсутствии в его штате предметных специалистов, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу поставленного судом вопроса.

Новосибирский государственный университет и механико-математический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова не представили ответы на судебные запросы.

Суд первой инстанции отклонил заявления Авдыева М.А. об исключении из числа доказательств ответов Математического института им. В.А. Стеклова, Саратовского государственного университета, УрФУ, МГТУ имени Н.Э. Баумана и об отводе в порядке статей 21, 23 и 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Саратовского государственного университета, УрФУ, МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Проанализировав имеющиеся в материалах дела доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о законности и обоснованности оспариваемого решения Роспатента и отказал в удовлетворении требований Авдыева М.А.

При рассмотрении дела в порядке кассационного производства президиум Суда по интеллектуальным правам на основании части 2 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверил соблюдение судом первой инстанции норм процессуального права, нарушение которых является в соответствии с частью 4 статьи 288 названного Кодекса основанием для отмены судебного акта в любом случае.

Согласно части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены судебного приказа, решения, постановления арбитражного суда в любом случае являются:

- 1) рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе;
- 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;
- 3) нарушение правил о языке при рассмотрении дела;
- 4) принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;
- 5) неподписание решения, постановления судьей или одним из судей либо подписание решения, постановления не теми судьями, которые указаны в решении, постановлении;
- 6) отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами, которые указаны в статье 155 указанного Кодекса;

7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.

В поданной в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационной жалобе центр выражает несогласие с решением суда первой инстанции, считая его незаконным и подлежащим отмене по безусловным основаниям.

В обоснование кассационной жалобы центр ссылается на то, что более двух лет он реализует на маркетплейсе «Ozon» продукцию «Гиперкуб деревянный 3D на сборной подставке с доказательством Великой теоремы Ферма», а отказ Авдыеву М.А. в выдаче патента по спорной заявке затрагивает права центра «свободно производить, продавать, экспортировать за рубежом, дарить школам, вузам и библиотекам, выставлять на выставках и ярмарках научную продукцию, как содержащую надписи и рисунки якобы «нарушающие общественную мораль и нравственность» по версии оспариваемого решения Роспатента».

Рассмотрев доводы центра о принятии судом первой инстанции решения о его правах и обязанностях как лица, не привлеченного к участию в деле, выслушав объяснения представителя центра, Авдыева М.А. и представителя административного органа, президиум Суда по интеллектуальным правам полагает следующее.

Согласно статье 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не участвовавшие в деле лица, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным названным Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является безусловным основанием для отмены судебного акта (пункт 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу разъяснений, изложенных в пункте 2 Постановления Пленума № 13, к лицам, о правах и об обязанностях которых принят судебный акт, относятся лица, не участвующие в деле, как указанные, так и не указанные в мотивировочной и/или резолютивной части судебного акта, в случае, если судебный акт принят об их правах и обязанностях, т.е. данным судебным актом непосредственно затрагиваются их права и обязанности, в том числе создаются препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора.

В пункте 3 Постановления Пленума № 13 отмечено, что в случае, когда жалоба подается лицом, не участвовавшим в деле, суду надлежит проверить, содержится ли в жалобе обоснование того, каким образом оспариваемым судебным актом непосредственно затрагиваются права или обязанности заявителя. При отсутствии соответствующего обоснования кассационная

жалоба возвращается в силу пункта 1 части 1 статьи 281 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Если после принятия кассационной жалобы будет установлено, что заявитель не имеет права на обжалование судебного акта, то применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по жалобе подлежит прекращению.

Следовательно, предоставляя лицу, не участвующему в деле, процессуальное право обжалования судебного акта, законодатель исходит из того, что именно это лицо должно доказать, что судом принято решение о его правах и обязанностях. При рассмотрении заявления такого лица суд не может исходить из предположения.

При этом для возникновения права на обжалование судебных актов у лиц, не привлеченных к участию в деле, необходимо, чтобы оспариваемые судебные акты не просто затрагивали права и обязанности этих лиц, а были приняты непосредственно о правах и обязанностях этих лиц.

Президиум Суда по интеллектуальным правам считает, что в обжалуемом судебном решении ни в мотивировочной, ни в резолютивной его части не содержится суждений и выводов непосредственно о правах и обязанностях центра, его права в отношении предмета спора не установлены и какие-либо обязанности не возложены.

Президиум Суда по интеллектуальным правам также отмечает, что предметом рассмотренного в настоящем деле спора являлась проверка законности и обоснованности ненормативного правового акта, принятого Роспатентом по результатам поданного возражения.

Центр не являлся участником административного дела по рассмотрению этого возражения.

Сведения о том, что Авдыева М.А. и центр связывают корпоративные и обязательственные правоотношения, не могут являться основанием для удовлетворения кассационной жалобы центра, поскольку негативные последствия для контрагента лица, обратившегося в Роспатент с заявкой о выдаче патента на промышленный образец, представляющий собой воплощенное в реализуемом изделии решение внешнего вида, в случае отказа в выдаче такого патента находятся за пределами рассматриваемого Судом по интеллектуальным правам спора и не имеют значения для целей применения пункта 4 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом того что обжалуемый судебный акт не принят о правах и обязанностях центра, кассационная жалоба данного лица не может быть рассмотрена по существу, в связи с чем производство по ней подлежит прекращению применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Иных нарушений норм процессуального права, влекущих в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации безусловную отмену принятого по делу судебного акта, президиум Суда по интеллектуальным правам не выявил.

С учетом этого президиум Суда по интеллектуальным правам переходит к рассмотрению кассационной жалобы Авдыева М.А.

Исследовав содержащиеся в кассационной жалобе доводы, президиум Суда по интеллектуальным правам установил, что Авдыев М.А. не оспаривает выводы суда первой инстанции о наличии у Роспатента полномочий по рассмотрению возражения и по принятию соответствующего решения.

Поскольку в силу части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции проверяет законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, решение суда первой инстанции в отношении вышеуказанных выводов суда первой инстанции не проверяется.

Авдыев М.А. ссылается на нарушение судом первой инстанции норм материального и процессуального права, а также на игнорирование конституционных положений о защите доброго имени, чести и достоинства гражданина, о свободе творчества, о защите интеллектуальной собственности, о реализации права на судебную защиту.

Нарушение норм материального права заявитель кассационной жалобы усматривает в том, что суд первой инстанции не учел особенностей патентования научного открытия, полученного «оригинальным, новым, ранее не известным науке способом».

По мнению Авдыева М.А., административный орган нарушил нормы Закона о судебно-экспертной деятельности и Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а также иные нормативные правовые акты, которыми утверждены стратегии национальной безопасности Российской Федерации, противодействия экстремизму, государственной национальной и культурной политики, развития информационной общества и т.д., однако суд первой инстанции не исследовал надлежащим образом соответствующие аргументы заявителя.

В тексте своей кассационной жалобы Авдыев М.А. приводит собственные суждения «об однополярном мире и расовом превосходстве» в морали «Западных стран» и о том, что Великая теорема Ферма «имеет глубоко символическое значение в идеологическом противостоянии России с Западом». Полагая, что заявитель приглашал Роспатент и ученых к открытому диалогу, от которого они уклонились, Авдыев М.А. выражает несогласие с тем, каким образом суд первой инстанции оценил представленные в материалы дела доказательства.

В обоснование нарушения судом первой инстанции норм процессуального права Авдыев М.А. обращает внимание на следующее:

суд первой инстанции распределил бремя доказывания без учета нормы статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

в нарушение принципов «открытости и гласности правосудия» суд первой инстанции назначил неформальную экспертизу путем получения консультации ученых (проведения «неформального научно-социологического опроса»);

вопреки требованиям статей 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в обжалуемом судебном решении суд первой инстанции не изложил мотивы, по которым отверг такие важные доказательства, как научные публикации Авдыева М.А.;

в карточке настоящего дела в сети Интернет в информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» отсутствуют аудио- и видеозаписи судебного заседания;

суд первой инстанции не рассмотрел ходатайства (заявления) Авдыева М.А. от 26.12.2022 исх. № 413 «об исключении из материалов дела заведомо ложной экспертизы эксперта Орловой Е.В., послужившей основой оспариваемого решения Роспатента», от 26.11.2022 исх. № 369 и от 31.01.2023 исх. № 23 о приобщении и истребовании у Роспатента доказательств, направленных на опровержение предложенного заявителем способа доказывания Великой теоремы Ферма, на раскрытие тезиса «о нарушении общественной морали и нравственности» в доказательстве Заявителя с позиции ценностей, Христианской этики доминирующих в России, а не в США и Западных странах» и тезиса «о нарушении Заявителем общественных интересов и введении в заблуждение в результате указания его фамилии, имени в его заявлении и на изображении промышленного образца по заявке № 2021501435/49 от 20.03.2021», о предложении Роспатенту «привести иные доводы в обоснование его возражений по найденному доказательству Великой теоремы Ферма Заявителем позиции помимо несостоятельного заключения Орловой Е.В. и не имеющих в данном деле правового значения ссылок на «общеизвестное доказательство» Эндрю Уайлса».

Как указывает Авдыев М.А., суд первой инстанции не устранил противоречие в изложенной в оспариваемом ненормативном правовом акте позиции Роспатента и ранее произведенной им же регистрацией базы данных для ЭВМ.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы, президиум Суда по интеллектуальным правам пришел к следующим выводам.

Президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает, что режим правовой охраны, предоставляемой объектам в качестве промышленных образцов, не предназначен для патентования научных открытий.

На основании пункта 1 статьи 1349 ГК РФ объектами патентных прав являются в числе прочего результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным Кодексом требованиям к промышленным образцам.

В силу подпункта 4 пункта 4 статьи 1349 ГК РФ не могут быть объектами патентных прав, в частности, результаты интеллектуальной деятельности, указанные в пункте 1 названной статьи Кодекса, если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Согласно подпункту 4 пункта 38 Правил при положительном результате формальной экспертизы проводится экспертиза заявки по существу, которая включает, в частности, проверку соответствия промышленного образца требованиям, установленным пунктом 4 статьи 1349 ГК РФ.

Пунктом 92 Правил предусмотрено, что если промышленный образец (если заявлена группа промышленных образцов, то хотя бы один промышленный образец группы) не соответствует хотя бы одному требованию или условию патентоспособности, предусмотренным статьей 1231¹, пунктом 4 статьи 1349 и статьи 1352 ГК РФ, то принимается решение об отказе в выдаче патента.

Из пункта 13 Требований следует, что документы заявки не должны содержать выражений, изображений, материалов, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали.

При этом вывод о противоречии заявленного промышленного образца общественным интересам, принципам гуманности и морали может быть сделан и на основании размещенных на изделии надписей и логотипов.

Доводы Авдыева М.А. о том, что Роспатент и суд первой инстанции «обвинили» его в нарушении принципов гуманности и морали, президиум Суда по интеллектуальным правам отклоняет как безосновательные.

Подпункт 4 пункта 4 статьи 1349 ГК РФ указывает на три самостоятельных случая, когда решения внешнего вида не могут быть объектами патентных прав – если они противоречат:

- 1) общественным интересам;
- 2) принципам гуманности;
- 3) принципам морали.

В данном случае Роспатент и суд первой инстанции усмотрели противоречие заявленного решения внешнего вида общественным интересам, раскрыв содержание защищаемого интереса и признав нарушающей такой интерес размещенную на решении внешнего вида не соответствующую действительности информацию.

Вопреки доводам Авдыева М.А., при рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции исследовал все аргументы и заявителя, и административного органа и дал им надлежащую правовую оценку.

По мнению президиума Суда по интеллектуальным правам, сам по себе факт рассмотрения дела в судах разных инстанций свидетельствует о том, что гражданину Авдыеву А.М. предоставлено право на судебную защиту и на свободное выражение мнения в целях отстаивания своей позиции. В свою очередь, неполучение желаемого результата от исхода спора не может быть квалифицировано в качестве отказа в реализации конституционного права гражданина Российской Федерации на судебную защиту.

Как указано выше, рассмотренный в настоящем деле спор в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являлся способом реализации судебного контроля за принятым федеральным органом исполнительной власти ненормативным правовым актом, а потому правоотношения, связанные с защитой имени, чести и достоинства конкретного гражданина, с ограничением свободы его творчества, с защитой принадлежащих ему прав на объекты интеллектуальной собственности, не входили и не могли входить в предмет исследования суда первой инстанции. Данное обстоятельство исключает применение судом при разрешении спора перечисленных Авдыевым М.А. положений Конституции Российской Федерации, а также иных норм материального права, на которые он ссылается в тексте кассационной жалобы.

Эмоциональные рассуждения заявителя кассационной жалобы по поводу содержания предложенного им доказательства теоремы Ферма не имеют правового значения для вывода о патентоспособности решения, описанного Авдыевым М.А. в спорной заявке.

Из мотивировочной части обжалуемого судебного решения следует, что все аргументы Авдыева М.А. в полном соответствии со статьями 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отражены в обжалуемом судебном решении, изучены и оценены судом первой инстанции, а приведенные в кассационной жалобе доводы направлены на переоценку выводов суда первой инстанции и заявлены без учета компетенции суда кассационной инстанции.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 32 Постановления Пленума № 13, с учетом того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу (часть 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, т.е. иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (часть 2 статьи 71 того же Кодекса), не допускается.

Что касается доводов Авдыева М.А. о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права, президиум Суда по интеллектуальным правам полагает следующее.

Особенности распределения бремени доказывания при рассмотрении дел в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрены положениями статьи 65 и части 5 статьи 200 данного Кодекса.

Из материалов дела не усматривается, что суд первой инстанции освободил административный орган от обязанности доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или

иному нормативному правовому акту, наличия у Роспатента полномочий на принятие решения от 09.10.2022, обстоятельств, послуживших основанием для принятия этого решения, либо каким-то иным образом перераспределил между Авдыевым М.А. и Роспатентом бремя доказывания.

Более того, придя к выводу о необходимости получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения ученых, специалистов в области математики и являясь специализированным арбитражным судом, суд первой инстанции правомерно применил норму части 1¹ статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направил упомянутые выше судебные запросы.

Президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает, что направление таких запросов является исключительной прерогативой суда и эти процессуальные действия совершаются судом самостоятельно без учета мнения участников спора.

Следовательно, утверждение Авдыева М.А. о том, что при направлении судебных запросов в научные и образовательные организации суд первой инстанции нарушил принципы открытости и гласности судопроизводства, назначил неформальную экспертизу (путем проведения «неформального научно-социологического опроса»), подлежат отклонению как основанные на неправильном понимании норм процессуального права.

Аргументы Авдыева М.А. о нарушении судом первой инстанции положений статьи 82, 84 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и требований Закона о судебно-экспертной деятельности также являются ошибочными, поскольку перечисленные положения не применяются при направлении судебных запросов ученым в порядке части 1¹ статьи 16 названного Кодекса.

Проверяя довод Авдыева М.А. об отсутствии в карточке настоящего дела в сети Интернет в информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» аудио- и видеозаписи судебного заседания, президиум Суда по интеллектуальным правам отмечает, что заявитель кассационной жалобы не указал, какое судебное заседание он имеет в виду.

Между тем на стадии подготовки дела к судебному разбирательству проведены два предварительных судебных заседания – 28.11.2022 и 26.12.2022, а на стадии судебного разбирательства – три судебных заседания – 07.02.2023, 28.03.2023 и 23.05.2023.

Порядок протоколирования судебных заседаний установлен нормами статьи 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с учетом особенностей, предусмотренных статьями 153¹ и 153² данного Кодекса.

Так, в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме.

Проанализировав опубликованные в сети Интернет в информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» материалы электронного дела и сформированное на бумажных и иных носителях дело, президиум Суда по

интеллектуальным правам констатирует наличие аудиозаписи и письменного протокола каждого проведенного по делу судебного заседания: 28.11.2022 (т. 4, л.д. 102), 26.12.2022 (т. 5, л.д. 58; т. 7, л.д. 92), 07.02.2023 (т. 5, л.д. 129; т. 7, л.д. 92), 28.03.2023 (т. 6, л.д. 27; т. 7, л.д. 92) и 23.05.2023 (т. 7, л.д. 86, 92).

Согласно части 4 статьи 153¹ и части 5 статьи 153² Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации необходимость ведения видеозаписи судебного заседания обусловлена участием представителя участника спора в соответствующем судебном заседании посредством систем видеоконференц-связи при содействии другого арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо путем использования системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания).

При рассмотрении настоящего дела в суде первой инстанции Авдыев М.А. и представитель Роспатента принимали участие в каждом судебном заседании путем использования системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания), а потому суд осуществлял ведение видеозаписей, которые впоследствии были приобщены к делу на материальном носителе (т. 7, л.д. 92).

Отсутствие видеозаписей и ограничение в доступе к аудиозаписям в материалах электронного дела в названной выше информационной системе не свидетельствуют о нарушении судом первой инстанции положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Такая ситуация имеет место и до настоящего времени, однако это произошло по техническим причинам, не зависящим от действий суда первой инстанции, о чем пользователи информационной системы «Картотека арбитражных дел» своевременно и неоднократно уведомлялись службой технической поддержки компании «Право.ру» путем размещения публичного объявления.

Кроме того, Авдыеву М.А. о данном обстоятельстве известно из определений Суда по интеллектуальным правам от 20.04.2023 о возвращении замечаний на протоколы судебных заседаний и от 30.05.2023 об отклонении замечаний на протокол судебных заседаний, вынесенных по результатам рассмотрения его заявлений, содержащих доводы об отсутствии аудио- и видеозаписей судебных заседаний в системе «Электронное правосудие».

Таким образом, имея намерение ознакомиться с аудиозаписями судебных заседаний, Авдыев М.А. мог реализовать свое право на основании части 1 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно в здании Суда по интеллектуальным правам.

Доводы заявителя кассационной жалобы о том, что суд первой инстанции не рассмотрел его ходатайства (заявления) от 26.12.2022 исх. № 413, от 26.11.2022 исх. № 369 и от 31.01.2023 исх. № 23, опровергаются содержанием обжалуемого судебного решения, на страницах 11–12 которого суд указал на невозможность исключения из числа доказательств заключения эксперта Роспатента Орловой Е.В.,

поскольку оно является приложением к решению от 14.04.2022 об отказе в выдаче патента на промышленный образец.

Изложенные в ходатайствах Авдыева М.А. намерения обязать административный орган представить обоснование законности оспариваемого ненормативного акта реализованы при рассмотрении дела в суде первой инстанции, поскольку, исполняя свои процессуальные обязанности, установленные статьей 131 и частью 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Роспатент приобщил письменный отзыв от 31.12.2022 № 30-4800/8 (т. 5, л.д. 29–34) и письменные объяснения от 24.03.2023 (т. 6, л.д. 10–11).

Президиум Суда по интеллектуальным правам отклоняет довод Авдыева М.А. о том, что суд первой инстанции не устранил противоречие в изложенной в оспариваемом ненормативном правовом акте позиции Роспатента и ранее произведенной им же регистрацией базы данных для ЭВМ, поскольку факт получения заявителем свидетельства Российской Федерации № 2020621077 о государственной регистрации базы данных «Доказательство Теоремы Ферма для миллиардов на основе школьных знаний» не свидетельствует о патентоспособности заявленного промышленного образца и не освобождает административный орган от применения упомянутых Правил и Требований, на что верно указал суд первой инстанции в абзаце первом на странице 11 обжалуемого судебного решения.

На основании изложенного президиум Суда по интеллектуальным правам полагает, что суд первой инстанции верно определил круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, правильно применил законы и иные нормативные акты, регулирующие спорные правоотношения, дал оценку всем имеющимся в материалах дела доказательствам с соблюдением требований процессуального законодательства, а выводы суда первой инстанции надлежащим образом мотивированы.

Президиум Суда по интеллектуальным правам, изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, заслушав явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, проверив в порядке, предусмотренном статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся доказательствам, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Судебные расходы, понесенные Авдеевым М.А. в связи с уплатой государственной пошлины при подаче кассационной жалобы, в силу статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на заявителя.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации при прекращении производства по кассационной жалобе уплаченная центром государственная пошлина подлежит возврату из федерального бюджета лицу, уплатившему ее.

Руководствуясь статьями 42, 150, 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, президиум Суда по интеллектуальным правам

ПОСТАНОВИЛ:

производство по поданной в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационной жалобе союза «Сибирский центр медиации» на решение Суда по интеллектуальным правам от 29.05.2023 по делу № СИП-947/2022 прекратить.

Возвратить союзу «Сибирский центр медиации» (ОГРН 1035402469244) из федерального бюджета государственную пошлину в размере 3000 (три тысячи) рублей, уплаченную по платежному поручению от 26.07.2023 № 41 при подаче кассационной жалобы.

Решение Суда по интеллектуальным правам от 29.05.2023 по делу № СИП-947/2022 оставить без изменения, кассационную жалобу Авдыева Марата Александровича (ИНН 540806422712) – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий

Л.А. Новоселова

Члены президиума

В.А. Корнеев

Н.Л. Рассомагина

Е.С. Четвертакова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 16.03.2023 3:16:00
Кому выдана Четвертакова Елена Сергеевна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 22.03.2023 5:01:00
Кому выдана Рассомагина Наталия Леонидовна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 03.04.2023 11:10:00
Кому выдана Новоселова Людмила Александровна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 19.04.2023 6:18:00
Кому выдана Корнеев Владимир Александрович